

Лиена Карл

НЕУЕМНЫЙ ТАЛАНТ

— Труд режиссера оперного театра далеко не столь благодарен, как в драматическом. Считается, что главное для певца — это его голос, а уж, как ему держаться на сцене, как играть — забота режиссера. Иной артист — словно бесформенная глина, из которой надо вылепить сценический образ. Но чем труднее работа, тем интереснее, — рассказывает главный режиссер Государственного Академического театра оперы и балета Латвийской ССР Карл Лиена.

Вообще он говорит о себе неохотно. Но на этот раз приходится вспомнить свой долгий путь в искусстве. К тому есть повод — юбилейная дата.

— Вначале была скрипка, — начинает он.

Карл Лиена восемь лет учился в Латвийской консерватории у профессора А. Меца, играл в летних концертах симфонических оркестров, в оркестре Художественного театра. Там из глубины оркестровой ямы смотрел он спектакли, поставленные Эдуардом Смильгисом и сыгранные великолепными актерами. С тех пор он навсегда полюбил театр. Молодой музыкант решает учиться актерскому мастерству.

Карл Лиена прекрасно читал стихи Райниса. Голос чтеца покорил экзаменаторов, и его приняли в Рижское театральное училище.

— Мне повеселилось учиться у замечательных мастеров русской сцены, таких, как Михаил Чехов и Виктор Громов, — рассказывает он.

Многое дали и занятия в

Латвийском драматическом ансамбле. Они проходили в тесной комнате, где вечерами собирались Воллемар Пуце, Мильда и Карл Клетниеки, Ирина Лиена, Артур Калейс и другие энтузиасты сцены. Многие из них со временем стали известными артистами. В инсценировке рассказа Ч. Диккенса «Сверчок на печи» К. Лиене доверили роль кукольного фабриканта.

— Как я гордился тогда, что играю роль, которую на русской сцене исполнял сам Евгений Вахтангов! Одним из моих партнеров был совсем юный тогда Харий Лиенинь, — вспоминает юбиляр.

Карл Лиена некоторое время работал в Художественном театре. Но наиболее полно дарование

К. Лиены развернулось в 1940 году на сцене вновь созданного Театра юного зрителя. К. Лиена являлся одним из его основателей. Там он сыграл несколько запоминающихся ролей.

Интересно начатый актерский путь прервала война. И лишь в 1945 году он снова приходит в театр. На этот раз в оперный, где становится режиссером. Первой его постановкой была опера Н. Гринфельда «Рута».

Возобновляя многие прежние постановки, молодой режиссер давал им новую трактовку.

Одновременно К. Лиена приступает к педагогической деятельности. Он работает педагогом и режиссером драматической студии Дворца пионеров, становится одним из инициаторов шефской работы в сельских самодеятельных коллективах.

— Встречаясь с совсем еще юными любителями искусства и с теми, чье увлечение прошло проверку временем, чувствуешь, что не только ты, воспитываешь их, но и они помогают твоему творческому росту, — утверждает К. Лиена.

Наиболее ярко проявилась режиссерская индивидуальность юбиляра в постановке опер советских авторов. Ему принадлежат

масштабные постановки «Семья Тараса» Д. Кабалевского, «Овода» Славакевича, «К новому берегу» М. Зарина. Эти спектакли получили высокую оценку на декаде латышского искусства и литературы в Москве. За постановки опер «Война и мир» С. Прокофьева, «Катерина Измайлова» Д. Шостаковича и «Судьба человека» И. Дзержинского ему присуждена Республиканская государственная премия.

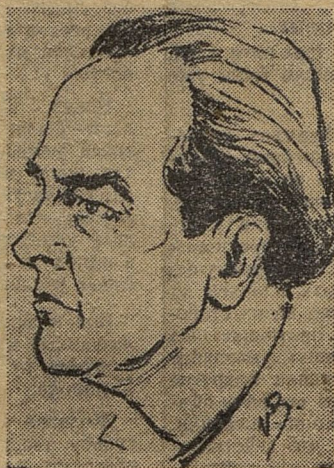

Рис. В. Сви́рского

В своих работах Карл Лиена показал себя тонким художником, внимательно прислушивающимся к мнению и дирижера, и солистов. Об этой черте его характера так отзывался народный артист СССР А. Фринберг:

— Карл Лиена никогда не подчеркивает — я главный режиссер! Он одинаково внимателен и к ведущим солистам, и к рабочим сцены. Для него все равны, все участники одного общего дела. Он от души благодарит каждого за дельный совет, за хорошее предложение. Потому что все, что происходит в театре, ему близко и дорого.

Когда Карл Лиена рассказывает о товарищах по искусству, он неизменно подчеркивает в них самые лучшие черты. Только собой он никогда не бывает вполне доволен. Спектакль, как говорится, уже сдан. А он все еще продолжает над ним работать. В глубине зрительного зала есть кабина с широкими стеклянными окнами. Из нее режиссер по радио дает указания своему помощнику, мастерам и рабочим сцены, острый взгляд замечает малейшие упущения, и немедленно всем участникам спектакля. Его раздастся указание сделать то-то и то-то.

Послезавтра рижане будут чествовать народного артиста Латвийской ССР Карла Лиену в связи с 60-летием со дня рождения и 40-летием творческой деятельности. Он снова займет свой командный пункт, чтобы оттуда руководить спектаклем. Это будет опера «Огонь и ночь». Даже ради юбилейных торжеств режиссер не хочет изменять своему правилу.

Я. Берзинь